

Лу Чжэнхан не испытывал ни малейшей жалости к Чжу Хэксуану в этот момент, он поднял ногу и отпихнул Чжу Хэксуана. Чжу Хэксуан, который в этот момент обнимал его ногу, упал на землю.

Лу Чжэнхан схватил Чжу Хэксуан за руку и поднял ее. В этот момент казалось, что у Чжу Гэсюань не осталось ни капли достоинства.

"Чжэнхан, что ты делаешь! Ты не можешь так со мной обращаться. Чжэнхан, в любом случае, мы долгое время были вместе, и я дал тебе все. Знаешь ли ты..." Чжу Хэксуань зарыдала, ее лицо было покрыто слезами и слезью. Слизь, стекавшая из носа, прилипла к губам, и она бессвязно умоляла.

Лу Чжэнхан посмотрел на ее растрепанный вид и почувствовал отвращение. В его взгляде не было и намека на обычное нежное выражение лица, которое он носил, когда был с Чжу Хэксуан в прошлом. Хотя в то время, несомненно, это было только из вежливости, он все еще сохранял элегантное поведение и был грациозен, а также проявлял большую терпимость по отношению к ней.

Однако в данный момент на его лице нельзя было увидеть никаких других эмоций, кроме отвращения.

Он открыл входную дверь и вышвырнул Чжу Хэксуань наружу. На его лице не было ни малейшей жалости, настолько сильно было его отвращение.

"Я попрошу кого-нибудь упаковать оставленные тобой вещи и отправить их тебе". Лу Чжэнхан сказал раздраженным тоном.

"Лу Чжэнхан! Ты не можешь быть таким бессердечным!" Чжу Хэксуань упала на землю, но быстро попыталась встать и броситься обратно.

Как только ее взгляд упал на дверь, Лу Чжэнхан захлопнул ее перед ее лицом, чуть не задев при этом лицо Чжу Хэксуан.

"Лу Чжэнхан, ты не можешь так себя вести! Лу Чжэнхан, ты не можешь так со мной обращаться! Когда мы были вместе, ты был нежным и заботливым. А теперь ты даже не смотришь на меня, ты бессердечный! Я так много для тебя сделал, а теперь ты прогоняешь меня, как будто прогоняешь нищего. Лу Чжэнхан, открой дверь, открой эту чертову дверь сейчас же!" Чжу Хэксуань все еще кричала снаружи, хлопая по двери ладонью, отчего та распухла и зудела от боли.

Строительные материалы, используемые в городе Дин, были надежными, поэтому дверь была толстой и крепкой. Она захлопнула ее с большой силой, но на самом деле в дом не проникало столько звука.

Лу Чжэнхан не обратил ни малейшего внимания на надоедливый стук снаружи. Он повернулся к тетюшке, которая стояла в шоке, и сказал: "В следующий раз, когда она придет, не впускай ее".

Тетя осторожно согласилась, и Лу Чжэнхан вернулся в свою спальню.

Чжу Хэксуань стояла по другую сторону двери и довольно долго стучала в нее. Когда реакции не последовало, она села на пол, положив обе руки на порог.

Как же так получилось, что она потеряла все за одну ночь.

Не так давно она была такой высокомерной, когда переехала в город Дин. Она даже сдружилась с Линь Чу, но так как Линь Чу и Янь Бэйчэн постоянно отсутствовали, она несколько раз приходила в дом, но не находила его. Она хотела найти день, когда Линь Чу будет дома, чтобы зайти и поболтать с ней, показать, какой жизнью она сейчас наслаждается.

Линь Чу была не единственной, кто вышла замуж в хорошую семью, она тоже нашла себе выдающегося мужчину, красивого, с хорошим семейным положением, равного Янь Бэйчэну. Она была девушкой Лу Чжэнхана, и если у Линь Чу были возможности стать госпожой Янь, то у нее наверняка были возможности стать госпожой Лу. Она была более способной, чем Линь Чу, и, несомненно, справилась бы лучше нее.

Однако сейчас у нее ничего не было. Дни, проведенные в городе Дин, казались ей лишь сном: роскошные пейзажи, экстравагантность, все это было лишь сном. Теперь, когда она очнулась от этого сна, все, что ей оставалось, - это суровая реальность.

Чжу Хэксуань села на землю и долго плакала. Вся косметика на ее лице потекла, а тушь и помада размазались по всему лицу, словно паста. Чжу Хэсюань всхлипывала, доставая из сумки салфетку, чтобы стереть размазанный макияж, затем достала еще одну влажную салфетку и еще раз протерла лицо.

Она не стала сразу уходить, а задумалась о том, что ей делать дальше. Лу Чжэнхану некуда было деваться, он не собирался менять своего решения. Она чувствовала, что если ей больше не на кого положиться, то нужно хотя бы сохранить свою работу.

Она знала, что готова потерять свое достоинство, чтобы сохранить работу. Она достала мобильный телефон и нашла номер телефона Линь Чу, но когда она набрала его, ответа не последовало. Она даже не услышала звонка.

Она знала, что это потому, что Линь Чу заблокировал ее номер. После этого Чжу Хэсюань стиснула зубы, размышляя. Раз уж все зашло так далеко, то теперь она могла рассчитывать только на Линь Чу, так как только она могла помочь ей.

Она не думала о том, что именно она пыталась погубить Линь Чу. Поскольку она столкнулась с трудностями, ей нужно было обратиться за помощью к Линь Чу.

Она поднялась на лифте на этаж Линь Чу и долго нажимала на дверной звонок, но никто не открывал дверь.

"Линь Чу, выходи! Я знаю, что ты там, выходи!" крикнула Чжу Хэксуань, стуча в дверь.

Постучав в дверь некоторое время, она не получила никакого ответа.

Тогда она решила спуститься на первый этаж и посмотреть снизу вверх. Поднявшись на первый этаж, она увидела, что в доме Янь Бэйчэна темно и не горит свет.

Неужели их действительно нет дома?

Чжу Хэксуань подумала об этом и вышла на улицу, чтобы вызвать такси. Когда она села в такси, водитель спросил ее, куда она хочет поехать.

Чжу Хэксуань колебалась некоторое время, прежде чем назвать адрес детского дома.

Когда она добралась до приюта, было еще не очень поздно. Было около восьми часов, и пожилая директриса еще не спала. Дети умывались и собирались ложиться спать, когда часы пробили половину восьмого.

Учительница Юань встала, чтобы открыть дверь, когда раздался звонок. Однако, увидев Чжу Хэксуан, она очень удивилась.

Они не видели ее с тех пор, как Чжу Хэксуан в последний раз приходила и устраивала шум. Она утверждала, что старый директор пристрастен, что в свою очередь чуть не привело к тому, что старый директор заболел от гнева.

Теперь, когда Чжу Хэксуан снова пришла, учитель Юань первым делом подумал, что она пришла, чтобы доставить еще больше неприятностей.

"Госпожа Чжу". Учитель Юань отстраненно поприветствовала ее и улыбнулась. Она полагала, что не стоит затевать драку, если собеседник дружелюбно улыбается.

Чжу Хэксуан почувствовала дискомфорт. В молодости учительница Юань называла ее "Хэксуан", но теперь она обращалась к ней как к "госпоже Чжу". Тем не менее, сейчас было не время беспокоиться об этом.

Чжу Хэксуан подождала, пока учительница Юань откроет дверь, и только после этого решительно улыбнулась. "Старый директор спит?"

Рот учителя Юаня дернулся, когда он услышал ее вопрос. "Еще нет, но она скоро ляжет спать".

"Поэтому, даже если вы хотите что-то сказать, вам не нужно оставаться и говорить нам. Пожалуйста, уходите".

Чжу Хэксуан сделала вид, будто не понимает, что это значит, и небрежно вошла в помещение. "Хорошо, что она не спит".

Старая директриса сидела перед швейной машинкой в гостиной и трудилась над маленькой рубашкой для ребенка Линь Чу. Когда ребенок только родился, одевать его в одежду ста семей* (TN: Одежда ста семей - китайский обычай, согласно которому одежду для ребенка делают из старых разноцветных полосок ткани, полученных из домов многих людей) было самым удобным. Даже если это была старая одежда, ее носили бесчисленное количество раз, а значит, много раз стирали. Это делало их самым мягким материалом в мире для детской рубашки.

Более того, существовала теория старших поколений, которая гласила: одежда ста семей накапливается от удачи, болезней и несчастий ста семей*. (TN: Это китайская идиома, которая в основном означает, что ребенок, одетый в одежду ста семей, будет нести всю их удачу, что, надеюсь, компенсирует любое несчастье).

Слух о беременности Линь Чу еще не распространился, поэтому эта одежда принадлежала внуку и внучке учителя Юаня и учителя Вана. Для детской одежды не требовалось много материала, поэтому отрезать от нее несколько кусков было более чем достаточно.

Она как раз занималась этим, когда вошел Чжу Хэксуан и высокомерно позвал. "Старый директор!"

Старая директриса выключила швейную машинку и удивленно обернулась. Она увидела

плачущую Чжу Хэксуань, которая шла к ней. Затем она тут же опустилась на колени и ударила ее по ноге.

Старая директриса была поражена. "Дитя, что... Что с тобой случилось?"

Чжу Хэсюань со слезами на глазах рассказала ей о новых событиях и, естественно, пропустила ту часть, где она пыталась погубить Линь Чу. Она просто упомянула, что все грязные дела, которые она делала в прошлом, были раскрыты.

"Старый директор, я осознала свои ошибки. Изначально я стеснялась искать вас, но не потому, что не хотела признавать свои ошибки. Я знал, что поступил неправильно, и у меня не хватало смелости прийти к вам. Однако на этот раз мне действительно некуда идти. Я сожалею о том, что сделал, и в будущем не осмелюсь совершать подобные поступки. Я был слишком молод, когда впервые появился в обществе. Я нашел себе работу журналиста и чувствовал себя хорошо, думая, что это наконец-то мой шанс проявить себя. Кроме того, жизнь в Би-Сити была нелегкой, как вы, я уверен, знаете. Я хотел как можно скорее закрепиться в Би-Сити. В погоне за деньгами я выбрал неверный путь. Сейчас я понимаю, что поступил неправильно, и хочу искупить свою вину за то, что сделал в молодости. Проблема в том, что я думаю, что потеряла шанс искупить свою вину".

Старая директриса слушала ее, тихо покачивая головой. Она понимала, через что пришлось пройти Чжу Хэксуань.

Все, что у нее было, это старое изможденное тело, так что чем она могла помочь Чжу Хэксуань? Единственный, кто мог ей помочь, был Линь Чу. Не потому ли Чжу Хэксуань пришла сюда и сказала все это, что просила директора пойти и поговорить с Линь Чу, чтобы Линь Чу помог ей?

Однако после всего, что Чжу Хэсюань сделала, какое право она имела просить Линь Чу о помощи?

Если бы она пожертвовала своим достоинством, чтобы обратиться за помощью к Линь Чу, то Линь Чу, очевидно, не отказал бы ей. Однако не имело смысла помогать ребенку, если это причиняло ей неудобства.

Старый директор нежно погладил Чжу Хэксуаня по голове. "Дитя, хорошо, что ты понимаешь, что поступил неправильно. У тебя еще есть возможность исправиться в будущем, так почему бы тебе этого не сделать? Если ты хочешь измениться, выход всегда найдется".

"Но теперь дело раскрыто. Вся индустрия знает, и ни одно газетное агентство не захочет меня нанять". Чжу Хэксуань крепко ухватила за ногу старого директора.

Выражение лица старого директора было мягким и добрым. "Даже если ты больше не журналист, есть и другие вещи, которые ты можешь делать. У тебя есть ученая степень и высокая квалификация, поэтому ты сможешь найти другую работу. Неважно, какую сферу деятельности вы выберете, если вы будете послушны и не свернете с правильного пути, то все получится. А если речь идет о проступках, которые вы уже совершили, просто не повторяйте их в будущем. Если же вы столкнетесь с искушениями, не падайте духом, и все будет хорошо. Вставай, вставай, не грусти больше. В этой долгой жизни нет ничего такого, чего бы ты не смог преодолеть. Не бойся".

Чжу Хэксуань не слушала советов старого директора. Она отказалась вставать, крепко ухватила за ногу старого директора и застонала еще громче. "Старый директор, не могли бы

вы просто помочь мне сказать несколько слов Линь Чу, чтобы она помогла мне. Кроме как быть журналистом, я не знаю, чем еще я могу заниматься. В университете я специализировалась на журналистике, если я пойду искать другую работу, моя квалификация окажется бесполезной, и никто меня не возьмет! Я очень хочу продолжать работать журналистом". Старый директор, я знаю, что в прошлом поступал неправильно, и обещаю, что изменюсь. Я не могу сейчас связаться с Линь Чу, так как знаю, что она злится на меня и не хочет больше иметь со мной дела. Похоже, она заблокировала и мой номер. Если бы не это, я бы не стал приходить и беспокоить тебя так поздно ночью. Просто помогите мне быстро позвонить ей и рассказать о том, что со мной происходит. После этого я готов лично извиниться перед ней".

Ей некуда было деваться, и она была готова сказать все, что угодно, лишь бы помириться с Линь Чу.

Старая директриса не ожидала, что Чжу Хэксуань окажется человеком, готовым склониться и подчиниться. Поначалу она думала, что та была неискренней в своем раскаянии, но теперь не была так уверена.

Янь Хуайань только что отвез Мо Цзиньси в приют, когда возвращался домой после обеда, а Мо Цзиньси как раз закончил умыться и чистить зубы. Когда он вышел из ванной, то услышал, о чем говорил Чжу Хэксуань.

Он был в курсе новостей, которые в тот вечер распространялись в Интернете. У Янь Нинбаа был телефон, и он пролистывал Weibo, когда нечего было делать; он делал это с волнением, когда появлялись свежие новости или новая информация.

Мо Цзиньси задумался и незаметно пошел искать учителя Юаня. Затем он потянул за рубашку учителя Юаня.

Когда учитель Юань посмотрел на него, Мо Цзиньси сказал: "Учитель Юань, не могли бы вы одолжить мне свой телефон? Мне нужно кое-что показать старому директору".

Учительница Юань достала телефон из кармана и протянула его Мо Цзиньси. Мо Цзиньси долгое время общался с Янь Нинбаем, поэтому он стал довольно умелым пользователем смартфона. Он быстро нашел новости о том, что Линь Чу подставили в прошлом, а также видео, на котором Линь Чу восстанавливала свою репутацию. Затем он побежал к старому директору.

Чжу Хэксуань все еще взывал о помощи, когда Мо Цзиньси передал телефон старому директору и сказал: "Старый директор, взгляните на это".

Старая директриса подумала, что Мо Цзиньси собирается показать ей что-то смешное и интересное, не имеющее отношения к делу. Она коснулась его лица и сказала: "Цзиньси, иди поиграй с малышами. Я скоро приду посмотреть".

"Нет, это новость о тете Чжу, обрамляющей Чу Чу. Это была вчерашняя новость". Мо Цзиньси сказала мягким и спокойным тоном.

Вчера она подставляла Линь Чу, а сегодня прибежала, плача и прося помощи у Линь Чу. Насколько толстокожей она могла быть?

Как только старая директриса услышала это, ее взгляд стал суровым и строгим. Она взяла телефон и быстро прочитала новость о том, что Линь Чу подставили. Старая директриса была хорошо знакома с ситуацией Линь Чу. Поэтому она с первого взгляда поняла, что новость была

фальшивой, даже то, что она касалась Дай Хуэймина и Сюй Цзяоцзяо.

Увидев внизу подпись журналиста, пожилая директриса вздохнула с облегчением. Она почувствовала облегчение от того, что это не Чжу Хэксуань. Однако, когда она открыла видеозапись, даже если другие люди не знали, она сразу поняла, что человек, стоящий спиной к камере, - это Чже Хуксуань.

То, что Сюй Цзяоцзяо говорила на видео, полностью противоречило тому, что сообщалось в новостях. После этого Мо Цзиньси показал старому директору новость о том, что Ху Мингрюй был стажером, работавшим под началом Чжу Хэксуана.

После того, как все факты и информация были собраны воедино, было нетрудно понять общую картину.

Старая директриса потеряла всякое сострадание к Чжу Хексуану. Затем она повернулась к Мо Цзиньси и сказала: "Теперь я знаю, не волнуйтесь. Я не буду усложнять жизнь Линь Чу. Иди, поищи Ши Ту и Тянь Тяня, а потом уложи своих младших брата и сестру в постель".

Мо Цзиньси сначала посмотрел на старого директора, затем на Чжу Хэксуаня. Ему было не по себе оставлять ее одну.

Однако он редко видел, чтобы старый директор был таким строгим. Поэтому Мо Цзиньси ничего не оставалось, как послушаться ее и уйти.

Старая директриса встала, опираясь на столешницу швейной машины. Ее ноги дрожали, но Чжу Хэксуан все еще крепко держался за нее. Тогда старая директриса сказала глубоким голосом: "Хексуан, пожалуйста,пусти меня. Мое старое изможденное тело не выдержит этих мучений".

Тем не менее, Чжу Хэксуань отказалась ослабить хватку. Она покачала головой и закричала. "Старый директор, пожалуйста, помогите мне!"

"Я знаю, что ты встревожена, но неужели ты настолько сосредоточена на себе, что больше не заботаешься о моем благополучии? Поэтому ты решила покалечить меня?" тихо сказал старый директор.

Чжу Хэксуань была ошеломлена, когда она подняла голову и увидела лицо старого директора, которое ясно выражало ее дискомфорт. Она боялась, что ее обвинят, если случится что-то несчастье.

В наше время многие люди на улице боялись, что старики будут вымогать деньги. Кости старушки были хрупкими, и если бы она закричала, что ей больно, то даже целый отряд адвокатов не смог бы легко отклонить это заявление.

Чжу Хэксуань ослабила хватку на ногах пожилой директрисы и встала, продолжая всхлипывать.

Пожилая директриса сделала шаг назад, продолжая опираться на швейную машинку. Она сказала: "Я не могу помочь вам с этим. Вчера вы опубликовали новость, пытаетесь испортить Линь Чу, а сегодня пришли просить ее о помощи. Ты говорил, что хочешь извиниться перед ней, но я в это не верю. Сегодня ты извинишься, чтобы Линь Чу помогла тебе, но ты останешься на этом поприще. А что если ты повернешься и снова попытаешься испортить Линь Чу, ты пытаешься заставить Линь Чу чувствовать себя неловко? Это классическая история о

фермере и змее (TN: Сказка, в которой фермер нашел змею в холодный зимний день и проявил к ней сострадание. Фермер положил змею к себе на грудь, и змея быстро ожила от его тепла и возобновила свой природный инстинкт, укусив фермера. После этого фермер заболел и умер от яда змеи. Это история о том, как даже великая доброта не может связать неблагодарных.), и история о господине Дунгуо (TN: История, в которой жил добросердечный человек по имени господин Дунгуо. Он пытался помочь волку, который умолял его о помощи, потому что за ним гнались охотники. Когда охотники ушли, волк бросился на господина Дунгуо, но его спас проходивший мимо фермер. Это история о том, как не следует проявлять милосердие к врагу.), которую я рассказывал вам с юности. Почему я должен позволить Линь Чу стать жертвой обмана из-за ее доброты и щедрости?"

"Я знаю, что сейчас я не прав! Я действительно знаю, что это я виноват!" поспешно сказал Чжу Хэксуан.

"Правда? Вчера ты еще не мог раскаяться, а сегодня уже осознал, что не прав? Если ты способен так быстро осознать свои проступки, то ты должен был покаяться раньше. Почему вы ждали до сегодняшнего дня? Я не могу помочь тебе в этом, и я не буду усложнять жизнь Линь Чу. Я не могу позволить ей помочь тебе, а потом в будущем снова стать объектом твоих издевательств. Я не могу с чистой совестью допустить этого". Старая директриса твердо сказала, покачивая головой.

Даже если бы Линь Чу помог ей из уважения к старому директору, это могло бы привести к тому, что ее снова подставили бы. Как могла старая директриса так поступить с Линь Чу?

Она полностью осознавала злобный умысел Чжу Хэксуана, но все равно просила Линь Чу о помощи. Она была человеком без унции совести, неспособным отличить добро от зла. Помогая ей сейчас, Линь Чу только навредит еще большему количеству людей.

Старый директор знал, что помочь Чжу Хэксуань невозможно. Более того, Линь Чу была беременна. Ребенку было чуть больше месяца, поэтому этот период был самым нестабильным во время беременности.

Причины выкидышей не ограничивались физическими причинами, такими как удар или столкновение, были также психические и психологические факторы. Многие люди страдали депрессией, и поскольку их психическое здоровье было не в лучшем состоянии, это стоило им нерожденного ребенка.

Если бы она позволила Чжу Хэксуану извиниться перед Линь Чу, она бы позволила Чжу Хэксуану предстать перед Линь Чу, что могло бы пагубно сказаться на ее эмоциональном состоянии. Если бы с Линь Чу произошел непредвиденный несчастный случай из-за этого, то она не смогла бы жить с собой.

"Линь Чу, Линь Чу, каждое слово, исходящее из твоего* (TN: Автор использовал слово "□" для "ты" вместо слова "□" для "вы". "□" на "ты" более уважительно, что означает, что Чжу Хэксуань изменила свою уважительную манеру говорить со старым директором) рот - это все о Линь Чу!" Чжу Хэксуань увидела, что старая директриса была тверда в своем решении. Она почувствовала себя подорванной ею и даже не стала больше обращаться к старому директору на "ты". Она начала говорить с ней непринужденно, а ее черты лица стали агрессивными. "Неужели вы даже не подумали о том, в какой беде я сейчас нахожусь? Если никто мне не поможет, моя жизнь будет кончена!"

"Нет такого препятствия, которое ты не сможешь преодолеть в жизни. Ошибки, которые вы

совершили ранее, были вашей виной, теперь вы просто расплачиваетесь за них. Нет такого проступка, который мог бы сойти тебе с рук безнаказанно. Неужели ты думал, что тебе не нужно будет исправлять свою ошибку, что ты сможешь вести себя так, как будто ничего не произошло, и просто продолжать жить дальше?" Старая директриса покачала головой. "Такого не может быть. Вы ошиблись, и теперь пришло время заплатить за то, что вы сделали. Чем большую ошибку вы совершили, тем больше цена. То, что вы сделали, стоило вам пути журналиста. Теперь ты не можешь продолжать - ты посеял семена, и теперь пришло время пожинать то, что ты посеял. Как ты мог обратиться за помощью к Линь Чу? Хексуан, ты всегда говорил, что я предвзято отношусь к Линь Чу, но я беспристрастен к вам обоим. Если бы Линь Чу была той, кто пришел просить у меня сегодня, если бы это повлияло на твое благополучие, то я бы тоже не стал ей помогать. Вы оба для меня равны. Дитя, ты совершила ошибки, тебе нужно усердно работать, чтобы исправить их. Разве ты так не считаешь?"

"Вот почему я прошу тебя обратиться за помощью к Линь Чу! Мне нужно продолжать работать журналистом, чтобы иметь возможность исправиться и исправить свои предыдущие ошибки. Я буду стараться изо всех сил, чтобы стать хорошим журналистом, так почему же я не могу этого сделать? Неужели вы должны мешать мне работать в этой сфере? Вы знали, что быть журналистом было моей мечтой и что я усердно учился, чтобы поступить в эту сферу. Теперь вы говорите мне, что после упорной работы в течение двадцати с лишним лет я останусь ни с чем. Неужели все мои усилия были напрасны?"

Старая директриса тяжело вздохнула. Ее начинала раздражать неспособность этой женщины следовать советам и улавливать доводы разума.

Рука, подпиравшая швейную машинку, начала дрожать, а сердце заныло.

Чувствуя себя неловко под таким давлением, она сказала: "Послушайте меня. Если ты больше не можешь стать журналистом, ты можешь заниматься другими делами. Небеса никогда не закрывают человеку дорогу. Не говоря уже о том, что сейчас так много отраслей и много выходов. Если вы вложите в дело всю душу, вы сможете увидеть плоды своего труда. Как у вас могли закончиться решения? Эта эпоха не похожа на прошлую. Младшая сестра Линь Чу, Сюй Цзяоцзяо, тоже раньше делала что-то не так. Однако она смогла быстро измениться. Разве она не стремилась поступить в престижный университет и не училась в нем более десяти лет? Условия жизни ее семьи были почти такими же, как у вас в детском доме, и ее усилия были не меньше ваших. Теперь она смогла оставить свое хорошее образование и основную специальность, чтобы сосредоточиться на помощи маленькому ресторанчику своей семьи. Я слышал, как Линь Чу говорила, что она даже хотела расширить ресторанный бизнес своей семьи. Она даже наняла ученика на кухню и официантку, чтобы облегчить бремя своих родителей. Разве это не здорово? Если вы измените свой путь, все равно может получиться хорошо. Не надо думать, что если вы не сможете продолжать прежнюю работу, это будет трагедией и что на вас обрушится небо. У вас еще много альтернатив".

"Все это слова, но вывод один - ты по-прежнему отказываешься мне помочь! Ты сказал, что относишься к нам как к равным, но эти слова - просто самогон и змеиное масло! Когда Линь Чу сталкивается с трудностями, ты сразу протягиваешь ей руку помощи, когда же наступает моя очередь, ты хочешь, чтобы я решал их сам. Почему я должен сдаваться? Линь Чу может помочь, так почему она не помогает? Я выросла с ней, так почему бы ей не поддержать меня в этот раз? Ей даже пальцем не нужно пошевелить, чтобы помочь мне. Ей просто нужно сказать слово, и кто-то другой сделает это за нее. Это такая простая вещь, но вы не хотите попросить ее о помощи? Твое выражение лица такое, как будто это усложнит ей жизнь, но что в этом сложного?" сказала Чжу Хексуан, обвиняюще указывая на старого директора.

Глядя на доброжелательное выражение лица старого директора, Чжу Хэксуан пронзительно закричала. Она чувствовала, что старый директор очень лицемерна, и что весь ее образ был притворством.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2067523>